

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ ДЕТСКОГО ТРУДА как программа

Ричард Васильевич Соколов,

*действительный член Академии педагогических и социальных наук,
кандидат социологических наук*

**В 2017 году конкурс им. А.С. Макаренко прошёл в пятнадцатый раз.
Представляем мнение одного из лидеров и участников макаренковского движения.**

Помню, в школе были уроки труда. У нас были и столярная, и слесарная мастерские. Там меня научили делать табуретку и слесарный молоток. Весной мы сажали на пришкольном участке (а сейчас это почти центр Москвы) разные цветы и плодовые деревья. Умения сделать табуретку хватило потом, чтобы на своём садовом участке выстроить все хозяйственные постройки. Теперь всё тёплое время года проводим с женой на садовом участке и с удовольствием трудимся «от зари до зари» не покладая рук...

Вдруг оказалось, что из 15 ежегодных Международных конкурсов школ-хозяйств мы с женой оказались участниками на 13. Следует уточнить — не как участники конкурса, а как участники «Макаренковских чтений» во время конкурса. Чтобы обо всех впечатлениях рассказать, нужна целая книга. Но вот лишь некоторые впечатления и мысли по поводу конкурсов.

Помнится, победителем был колледж, ученики которого, благодаря труду (ювелирному в прямом смысле этого слова) увеличили бюджет своего колледжа... вдвое!

Запомнилось, что первым призом оказался ни много ни мало, а настоящий автомобиль. Потом призы были поскромнее. Несколько лет лучших конкурсантов награждали портативной настольной типографией.

Места проведения конкурса самые разные: Подмоскowie, Владимир, Сочи, Ессентуки, Челябинск, ВДЦ «Орлёнок» (под Туапсе), «Этномир» (под Калугой) на этот раз.

Активнее всех в конкурсах участвует Якутия. Наверное, из-за того, что она ближе к... географическому центру России.

Конкурс не случайно назван «макаренковским». Именно А.С. Макаренко наша страна обязана выдающемуся воплощению у нас общемирового тренда продуктивного образования Д. Дьюи, Г. Кершенштейнера, С. Френе. С.Т. Шацкий и многие другие сторонники и последователи этой традиции понимали психологию личности ребёнка, видели в «деле рук своих» ключ к зрелости и самостоятельности. С.Т. Шацкий ещё в 1922 году в предисловии к 3-му изданию своей книги «Бодрая жизнь»

писал: «...виды и формы детского труда и его организация, претерпевая в своём развитии ряд нормальных изменений всё к большему разнообразию в формах и большей стройности в организации — влекут за собой соответственные изменения в социальной, эстетической и умственной жизни детей»¹.

Эту формулу гениально претворил в своей практике А.С. Макаренко. И в опыте С.Т. Шацкого, и в опыте А.С. Макаренко была именно эволюция форм детского труда. И не как поиск, а как программа. Это закон диалектики. Ещё ни разу ни одна мать не родила биологически развитого ребёнка. Он и в утробе матери, и во всей последующей жизни проходит «ряд нормальных изменений».

Эти изменения нужны не единожды, чтобы найти некую «идеальную» форму труда, а всегда, в развитии любого детского сообщества, более того, это должно быть

¹ Шацкий С.Т. Соч. В 4-х т. — М., 1963. Т. 1. — С. 29.

и в «трудовой эволюции» каждого ребёнка. Даже если наступит время, когда все «физические работы» будут уметь выполнять роботы, даже тогда, когда вся промышленность будет предельно автоматизирована и роботизирована, всё равно будут нужны при всех школах и школьные «приусадебные участки», и «школьные заводы».

Вспоминаю притчу гениального Гёте из «Фауста» об искусственном человеке — Гомункуле, который был очень и очень «образован» (информирован), но при этом оказался очень и очень несчастным. Гёте нам чётко объяснил причину. Гомункул изготовлен. А для человеческого счастья надо быть не «изготовленным» (по всяким там ЕГЭ), а произойти эволюционно, собственными усилиями, а не усилиями только воспитателей. И, что очень важно, — в коллективе развивающемся, как это было у А.С. Макаренко. Или, хотя бы, как это делают в замечательных школах-хозяйствах Якутии и других регионах России.